

АЛЕКСЕЙ ПИСАРЕНКО

Чужое Небо

Алексей Писаренко

Чужое Небо

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72454981

ISBN 9785006789470

Аннотация

Отправляясь за границу в погоне за мечтой, Виктор верил, что покорит мир и изменит свою судьбу. Но вместо блестящего будущего его ждало погружение в лабиринт собственных страхов и паранойи, где чужая культура стала лишь декорацией для внутренней борьбы. Ощущение преследования, недоверие к каждому встречному и всепоглощающая тревога превратили его амбициозную поездку в ад наяву. Эта книга – рассказ о том, как легко потерять себя в погоне за иллюзиями и как важно вовремя остановиться.

Содержание

Пролог: Взгляд в прошлое, краткое предчувствие перемен	5
Часть I: Зов Нового Мира	9
Глава 1: Мой Город, Мои Ограничения	9
Глава 2: Мираж Успеха	16
Глава 3: Предложение, Которое Нельзя Отвергнуть	20
Глава 4: Решение и Первые Шаги	24
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Чужое Небо

Алексей Писаренко

© Алексей Писаренко, 2025

ISBN 978-5-0067-8947-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог: Взгляд в прошлое, краткое предчувствие перемен

Восточный ветер, проникавший сквозь щели старого оконного переплета, приносил с собой запах осенней сырости и едва уловимый аромат дыма от костров, которые еще жгли в предзакатных дворах. Виктор сидел у окна своей небольшой квартиры, глядя на серые, привычные дома напротив, на людей, спешащих по своим делам, на серый, как и всё вокруг, пейзаж. Этот вид был знаком ему до последней трещины на асфальте, до каждого граффити на стене соседнего подъезда. Он знал его настолько хорошо, что мог бы нарисовать его с закрытыми глазами, но в последнее время этот знакомый вид вызывал лишь тупую, ноющую тоску.

Ему было тридцать два. Он был успешным IT-специалистом, одним из лучших в своем городе, возможно, и в своей стране. Его код работал безупречно, его проекты приносили реальную прибыль, его уважали коллеги. Он достиг того, о чем мечтали многие его сверстники. Но каждый раз, когда он получал очередную похвалу или премию, в глубине души зарождалось привычное ощущение пустоты. Как будто он бежит по бесконечному коридору, в конце которого нет ни света, ни выхода, только новая, еще более длинная секция того же коридора.

Он помнил, как еще в университете, засиживаясь ночами над строками кода, мечтал о работе в глобальных корпорациях, о проектах, меняющих мир, о жизни в мегаполисах, где бурлит энергия и возможности. В интернете, тогда еще робко проникавшем в их реальность, он видел картинки – залитые солнцем города, сверкающие небоскребы, модные кафе, счастливых, уверенных в себе людей. Там, за «железным занавесом» (хотя его давно уже не было, но ментальная граница, казалось, осталась), жизнь была другой. Там ценили талант, там была возможность расти без оглядки на старые порядки, там, как ему казалось, дышали другим воздухом.

Его собственный город, некогда промышленный центр, медленно угасал. Заводы стояли, молодежь стремилась уехать, оставляя позади стариков и серое наследие прошлого. Даже его высокотехнологичная работа ощущалась как яркий, но одинокий островок в океане уныния. Он чувствовал себя чужим в этом городе, где все знали друг друга, где каждый шаг обсуждался, где старые знакомства и связи зачастую были важнее реальных достижений. Он хотел выйти из этого замкнутого круга, из этой знакомой, но удушающей клетки.

Однажды вечером, просматривая очередной специализированный сайт, он наткнулся на вакансию. Не просто вакансию, а предложение, от которого забилося сердце. Ведущий разработчик в одной из крупнейших IT-корпораций мира, в стране, которую он видел лишь на картинках. Условия были невероятно привлекательными: высокая зарплата, луч-

шие условия труда, возможность работать над прорывными технологиями, полный релокационный пакет. Он прочитал описание несколько раз, почти не веря своим глазам. Это было то самое «окно в мир», о котором он мечтал.

В тот вечер он долго не мог уснуть. Перед ним проносились картины: он в современном офисе, с видом на незнакомый город; он на международных конференциях, обменивающийся идеями с лучшими умами планеты; он, наконец, чувствующий себя на своем месте, свободным, реализованным. Но вместе с волнением приходил и легкий, почти неощутимый холодок. Он думал о том, что придется оставить позади: привычный уклад, знакомые лица, пусть и раздражающие, но родные. Думал о неизвестности, о том, что мир, увиденный на картинках, может оказаться совсем другим в реальности.

«А что, если я не справлюсь?» – мелькнула мысль. «Что, если там, за границей, окажется еще хуже? Что, если я не смогу адаптироваться? Что, если окажусь там совсем один, без поддержки, без корней?» Эти мысли были похожи на легкое предчувствие бури, которое еще не ощущается как угроза, но уже заставляет нервничать. Он почувствовал, как что-то важное меняется внутри него, как привычные ориентиры начинают смещаться. Прошрое, такое знакомое и предсказуемое, начало отступать, а будущее, туманное и манящее, приближалось, неся с собой обещание и, возможно, тающую где-то в глубине, неизбежную неизвестность. Это

было предчувствие перемен, тонкое, как первый луч солнца перед рассветом, но уже неоспоримое. Решение, которое он скоро примет, изменит его навсегда.

Часть I: Зов Нового Мира

Глава 1: Мой Город, Мои Ограничения

Утро в городе начиналось с привычного, почти ритуального звука – надрывного гудка старого трамвая, лязгающего где-то на соседней улице. Виктор открыл глаза, но не спешил подниматься. Серый свет, пробивающийся сквозь неплотно задернутые шторы, рисовал на стенах комнаты унылые узоры. Сон уже оставил его, оставив лишь привычную тяжесть в груди. Еще один день. Точно такой же, как и предыдущий, и, скорее всего, такой же, как и завтрашний.

Его жизнь здесь, в этом городе, давно превратилась в четко выверенный, но бесконечный цикл. Подъем, приготовление растворимого кофе, который отдавал пластиком, путь до офиса – двадцать минут на стареньком, дребезжащем автобусе, где всегда пахло прелой листвой и чьими-то духами. Работа. Работа была его единственным ярким пятном, его отдушиной, его способом доказать самому себе, что он чего-то стоит. Он любил свою работу или уже привык к ней, он этого уже не понимал. Любил логику кода, элегантность алгоритмов, удовлетворение от решения сложной задачи.

Но даже здесь, в мире абстракций и цифр, он чувствовал стены.

Офис располагался в старом здании, некогда бывшем доме какого-то научно-исследовательского института. Высокие потолки, выцветшие люминесцентные лампы, скрипучие полы, гул старых компьютеров, которые, казалось, помнили времена первых микросхем. Компания была молодой, но старая оболочка давала о себе знать. Несмотря на попытки модернизации, дух прежних времен витал в воздухе – ощущение некоторой замкнутости, отсутствия настоящей динамики.

Коллектив был небольшой, человек двадцать. Большинство – люди, с которыми он вырос, учился. Они были хорошими парнями, но их взгляды, их мечты, их повседневные заботы казались Виктору такими ограниченными. Разговоры сводились к банальному: кто с кем расстался, кто сколько заработал, кто как проводит выходные – либо на даче, копаясь в земле, либо в полупустых барах, обсуждая политику, которая, казалось, менялась, но оставалась все такой же безнадежной. Он пытался говорить о новых технологиях, о тенденциях в мире IT, о своем желании работать над чем-то действительно значимым, но его слушали с вежливым равнодушием, как будто он говорил на иностранном языке.

«Да ладно, Вить, чего ты паришься? Главное – стабильность,» – говорили ему. Стабильность. Это слово, как клеймо, преследовало его. Стабильность, которая означала

болото. Стабильность, которая означала отсутствие роста. Стабильность, которая означала то, что он, возможно, так и останется здесь, в этом городе, в этом офисе, занимаясь тем же самым до конца своих дней.

Он часто ездил в город по крупнее, который находился в нескольких часах езды, просто чтобы почувствовать другой ритм, увидеть других людей. Но даже там, в более динамичной атмосфере, он ощущал себя приезжим, не вписывающимся в этот местный, пусть и более продвинутый, мир. Он смотрел на витрины бутиков, на дорогие машины, на людей, одетых по последней моде, и понимал, что даже здесь, внутри страны, существует огромная пропасть между ним и теми, кто «уехал».

Его личные отношения тоже не складывались. Девушки, с которыми он пытался встречаться, чаще всего искали «стабильности» – надежного парня, который обеспечит им комфортную жизнь, квартиру, машину, возможно, даже возможность не работать. Его амбиции, его стремление к чему-то большему, его разговоры о глобальных проектах воспринимались как юношеский максимализм или, хуже того, как несерьезность. Ему хотелось найти кого-то, кто разделит его страсть к познанию, кто будет вдохновлять его, кто сможет понять его бесконечное стремление к чему-то новому. Но таких здесь, казалось, не было.

Вечерами, возвращаясь домой, он снова садился у окна. За окном все так же тянулся серый город, и ветер продол-

жал приносить запахи осени. Но теперь к этому привычному ощущению добавлялось новое – острое, всепоглощающее чувство того, что это *не его* место. Место, где его талант не может полностью раскрыться, где его амбиции обречены на угасание, где его душа не находит отклика. Он был здесь, но чувствовал себя так, словно его здесь нет. И это ощущение, как холодная вода, постепенно заполняло его, предвещая, что скоро он больше не сможет просто смотреть в окно. Скоро он захочет вырваться.

Стук клавиатуры в офисе сливался с привычным фоном, но мысли Виктора уносились далеко за пределы этих стен, за пределы знакомых улиц, за пределы этой страны. Его взгляд скользил по строчкам кода, но перед внутренним взором представала другая реальность – та, которую он видел в рекламных роликах, в новостях, в статьях на зарубежных IT-ресурсах. Там, в этом «мире успеха», технологии не просто работали – они *жили*. Они развивались со скоростью света, меняя мир, а не пылились в старых корпусах, как музейные экспонаты.

Он помнил, как несколько лет назад, будучи студентом, он впервые увидел рекламу новой операционной системы, выпущенной одной из западных IT-гигантов. Это было не просто обновление – это был скачок в будущее. А здесь? Здесь обновления приходили с опозданием, если вообще приходили. Серверы, которые обслуживали их городскую инфраструктуру, по слухам, были еще прошлой эпохи, лишь кое-

как залатанные и пересобранные. Его работа по оптимизации кода зачастую упиралась в примитивность используемого «железа», которое не позволяло реализовать все возможности его разработок. Это было похоже на попытку построить футуристический автомобиль на основе телеги.

А инфляция... Инфляция здесь была не просто показателем экономики, она была частью повседневности. Зарплата, которая еще год назад казалась вполне достойной, теперь едва покрывала базовые расходы. Цены росли быстрее, чем он успевал обновлять свои финансовые таблицы. Покупка новой машины, о которой он мечтал, превращалась в несбыточную фантазию. Даже простые удовольствия – поездка в другую страну, качественная электроника, возможность посещать профессиональные конференции – становились все более недоступными. Эта постоянная борьба за выживание, попытка удержаться на плаву, выматывала сильнее, чем самая сложная задача на работе.

Возможности для профессионального роста здесь были, но они были узки, как горлышко бутылки. Чтобы подняться выше, нужно было не только иметь талант, но и быть «в системе». Знать нужных людей, быть лояльным к тем, кто наверху, часто закрывать глаза на мелкие нарушения. Виктор же был человеком другого склада. Он верил в чистоту кода, в прозрачность процессов, в то, что заслуги должны быть основаны на реальных достижениях, а не на знакомствах. Он видел, как талантливые коллеги, не желавшие идти на ком-

промиссы, годами оставались на одной и той же должности, в то время как менее способные, но более «удобные», продвигались вперед.

Бюрократия была еще одним невидимым, но вездесущим врагом. Любая инициатива, любая попытка что-то изменить требовала кипы бумаг, согласований, разрешений, прохождений через десятки кабинетов, где каждый чиновник, казалось, имел свое собственное представление о правилах, которые менялись ежедневно. Однажды он попытался внедрить новую систему управления проектами, которая могла бы значительно ускорить работу. Получить одобрение на закупку лицензий и обучение команды оказалось целым квестом, который занял месяцы и закончился отказом из-за «непредвиденных расходов» в другом, совершенно не связанном отделе.

Иногда, под влиянием этих бесконечных препятствий, его начинали одолевать мысли о коррупции. Не явной, кричащей, а той, тихой, вползающей, которая проявлялась в «благодарностях» за ускорение процесса, в «небольших услугах» за нужный документ. Он не был готов к таким играм, и сама мысль об этом вызывала у него отвращение. Он хотел работать честно, добиваться успеха своими силами, а не через сомнительные сделки.

Все это накапливалось, слой за слоем, превращая некогда родной город в место, которое вызывало лишь глухое недовольство. Недовольство не злое, не агрессивное, а ско-

рее глубоко печальное. Печальное от осознания того, что он, обладая знаниями и желанием творить, оказывается запертым в системе, которая не позволяет ему реализовать свой потенциал. Это было недовольство от жизни, которая казалась ему серой, предсказуемой и безысходной. И именно это недовольство, эта глухая тоска, заставляла его искать выход, искать другую реальность, где его мечты могли бы стать явью. Где небо было бы не серым, а голубым.

Глава 2: Мираж Успеха

Мечта о другой жизни была для Виктора не просто эфемерным желанием. Это была тщательно культивируемая иллюзия, сотканная из тысяч мелких кусочков информации, которые он собирал по крупицам. Интернет стал его окном в другой мир, мир, который казался раем после его серой, унылой действительности. Он помнил, как проводил часы, читая блоги успешных IT-специалистов, которые переехали из его родной страны. Они описывали свой путь: трудности, конечно, были, но они были преодолимы, а награда – поистине великолепна.

Эти истории были наполнены деталями, которые завораживали: рассказы о том, как они получали работу мечты после нескольких собеседований, как их удивляли современные офисы с зонами отдыха, бесплатными фруктами и спортзалами, как они посещали международные конференции, обмениваясь идеями с гуру индустрии. Они говорили о свободе – не только финансовой, но и свободе самовыражения, свободе от бюрократии, свободе выбирать свой путь. Для Виктора, задыхающегося от местных ограничений, эти слова звучали как музыка.

Он часто смотрел на фотографии из этих «миров успеха». Глянцевые картинки, словно сошедшие со страниц журналов: светлые, просторные офисы с панорамными окнами,

уходящие вдаль; люди, смеющиеся и оживленно обсуждающие что-то у футуристических кофе-машин; элегантные, минималистичные интерьеры, где каждая деталь говорила об успехе и высоком статусе. Его собственный город, напротив, казался ему кладбищем амбиций. Его офис – темный, шумный, пропахший пылью и затхлостью. Его дом – скромная квартира, где каждый уголок кричал о необходимости ремонта.

Сравнение «здесь» и «там» стало его навязчивой идеей.

* «Здесь»: узкие карьерные возможности, где продвижение зависит от связей, а не от таланта. Инфляция, которая съедает зарплату, делая мечты о финансовой независимости призрачными. Бюрократия, которая душит любые инициативы. Устаревшие технологии, которые ограничивают его профессиональный рост. Ощущение стагнации, когда каждый день похож на предыдущий. Социальная среда, которая кажется замкнутой, консервативной, не принимающей нового.

* «Там»: неограниченные карьерные перспективы, где ценятся интеллект и профессионализм. Высокие зарплаты, позволяющие не только жить комфортно, но и инвестировать в свое будущее, в свои увлечения. Свобода от бюрократии, где решения принимаются быстро и эффективно. Доступ к передовым технологиям, которые позволяют творить, создавать, менять мир. Динамичная, развивающаяся среда, где каждый день приносит что-то новое. Социальная среда,

которая, как ему казалось, открыта, толерантна, ценит индивидуальность.

Эти ожидания были подкреплены и реальными предложениями. Когда он получил то самое письмо с вакансией, это стало для него подтверждением того, что его мечты не были пустыми фантазиями. Это было доказательством того, что он, Виктор, достоин большего. Что его талант может быть востребован на мировом уровне.

Он представлял, как будет идти по улице незнакомого города, чувствуя себя уверенно и спокойно. Как будет общаться с коллегами, легко находя общий язык, потому что там все такие же «продвинутые», «на одной волне». Как будет жить в удобной квартире, покупать себе все, что захочет, не думая о ценах. Как будет путешествовать, знакомиться с новыми культурами, расширять свой кругозор. Он представлял себе жизнь, полную смысла, движения, развития. Жизнь, где он будет не просто винтиком в местной системе, а активным участником глобального процесса.

Эта идеализированная картина служила ему одновременно и мотивацией, и своеобразной защитой от страха перед неизвестностью. Он так сильно хотел верить в эту «сказку», что сознательно игнорировал любые сомнения. Его нынешняя жизнь была настолько далека от желаемой, что даже малейшая надежда на перемены разгоралась в его душе ярким пламенем. Он был готов рискнуть всем ради шанса на эту другую, лучшую жизнь. Он был готов оставить позади все,

что его тяготило, ради того, чтобы вдохнуть воздух того самого, западного, «мира успеха». Этот мираж был настолько ярким и притягательным, что затмевал все возможные подводные камни. Он верил, что этот переход станет его личным билетом в рай.

Глава 3: Предложение, Которое Нельзя Отвергнуть

Тот день начался как обычно – с того же серого утра, с того же запаха кофе, с той же перспективы провести день, оптимизируя код, который, как ему казалось, был далек от реального мира. Виктор сидел за своим старым монитором, вглядываясь в строки, когда на экране всплыло уведомление. Письмо от компании, о которой он грезил, от которой получил приглашение на собеседование еще пару месяцев назад. Обычно такие письма приходили с шаблонным отказом или, в лучшем случае, с предложением на позицию ниже той, на которую он претендовал. Но это письмо было другим.

Заголовок гласил: «Предложение о работе – Ведущий разработчик». Сердце Виктора забило учащенно. Он открыл письмо, и слова, которые он прочитал, казались ему частью какого-то нереального сценария. Высокая зарплата, значительно превышающая все, что он мог себе представить здесь. Полный релокационный пакет, покрывающий расходы на переезд для него и, при желании, для его семьи. Гибкий график, возможность работать удаленно или в офисе, щедрые бонусы, медицинская страховка мирового уровня, программы обучения и развития. Это было больше, чем просто предложение – это было приглашение в тот самый «мир успеха», о котором он так долго мечтал.

Слова «принять предложение» казались ему ключом, открывающим дверь в новую, совершенно иную жизнь. Он перечитывал письмо снова и снова, пытаясь осознать, что это реальность. Его руки немного дрожали. Это был момент, ради которого он так долго жил, учился, работал, мечтал.

Первой мыслью было поделиться этой новостью с самыми близкими. Его родители, люди старой закалки, всегда переживали за его будущее. Они были горды его успехами, но их гордость всегда была смешана с тревогой. Когда он набрал номер матери, она, как всегда, спросила, поел ли он, тепло ли оделся.

«Мам, у меня для тебя новость, – сказал он, стараясь, чтобы голос звучал спокойно. – Меня взяли на работу... за границу. В крупную международную компанию.»

На том конце провода повисло короткое молчание, а затем раздался вздох. «За границу, Витенька? Ты уверен? А что там, это надежно? Ты же знаешь, какие там порядки...» – голос матери был полон тревоги. Она знала о его мечтах, но реальность переезда, расставания казалась ей пугающей. Она видела мир через призму своего опыта, где чужая страна – это что-то далекое, непонятное и потенциально опасное.

«Мам, это отличная компания, я им доверяю. И они предоставляют полную поддержку,» – попытался успоко-

ить он.

«А как же мы? Как же мы будем видеться? Это же так далеко,» – добавила она, и в ее голосе слышались слезы.

Он поговорил и с отцом. Отец, более прагматичный, но не менее обеспокоенный, задавал конкретные вопросы: «А язык? Ты же знаешь, там другой язык, как ты будешь общаться? А работа, ты уверен, что справишься? Не обманут ли тебя? Это ведь совсем другая культура». В его словах чувствовался страх за сына, желание уберечь его от возможных неудач. Они не могли полностью разделить его радость, их восприятие было омрачено опасениями.

С друзьями было иначе. Его близкие друзья, такие же специалисты, были скорее завистливы, чем обеспокоены.

«Вот это да, Витя! Круто! Куда именно?» – воскликнул один из них, Антон, когда Виктор поделился новостью.

«Это же мечта, чувак! Ты там будешь жить, как в кино!» – подхватил другой, Сергей.

Их реакция была смесью искреннего восхищения и легкой зависти. Они понимали, что это шанс, которого у них пока нет. Они видели в его успехе и свою косвенную победу, потому что знали его, знали, чего он стоит. Но даже среди друзей мелькали опасения: «Ты точно знаешь, что делаешь? Ты же оставишь здесь все, что у тебя есть. Что, если не по-

лучится?»»

Они вспоминали случаи, когда люди уезжали, полные надежд, а потом возвращались через год-два, сломленные и разочарованные. Это было главным опасением – страх неудачи. Страх того, что он, Виктор, может не справиться с этой новой реальностью, что его идеализированные представления разобьются о суровую действительность.

Но для Виктора это предложение уже стало не просто возможностью, а необходимостью. Это был сигнал, что его стремления и таланты наконец-то нашли достойное применение. Разговоры с родными и друзьями, их опасения – все это лишь подчеркивало, насколько глубоко он увяз в своей прежней жизни, и насколько сильным было его желание вырваться. Он чувствовал, что этот шаг – единственно верный, несмотря на все потенциальные риски. Его решимость крепла с каждым часом.

Глава 4: Решение и Первые Шаги

Несмотря на смешанные чувства родных и друзей, решение Виктора было окончательным. Обратного пути, как ему казалось, не существовало. Сам факт получения такого заманчивого предложения, которое он получил благодаря своим навыкам и упорному труду, подтверждал его веру в то, что он движется в правильном направлении. Опасения близких он принимал как естественную реакцию на перемены, как проявление их любви и заботы, но они не могли поколебать его собственной решимости.

День покупки билета стал одним из самых волнительных. Это был не просто пластиковый прямоугольник или файл на электронной почте – это был пропуск. Пропуск в другую жизнь, в другую реальность, к которой он так долго стремился. Он выбрал самый удобный рейс, не самый дешевый, но тот, который обещал минимум хлопот и максимум комфорта в столь волнительный момент. Покупка билета в приложении на телефоне казалась почти сюрреалистичной: несколько кликов, и вот он, заветный QR-код, символ его грядущего путешествия. Но за этой легкостью скрывался багаж эмоций, который он нес с собой.

Первым делом после принятия предложения начался марафон по сбору документов. Это был целый квест, требующий внимания к мельчайшим деталям. Справки из всех

мыслимых инстанций: о несудимости, об отсутствии медицинских противопоказаний, о финансовой состоятельности, документы об образовании, трудовая книжка, технические сертификаты, – все это нужно было перевести на английский язык, заверить у нотариуса. Каждый документ требовал времени, денег и, зачастую, стояния в очередях, где царила атмосфера вечной тоски и безысходности.

Он помнил, как стоял в очереди за очередной справкой в каком-то пыльном ведомстве, заваленном бумагами, где чиновница с усталым видом штамповала их, не поднимая глаз. Рядом такие же, как он, люди, с одинаковой смесью надежды и раздражения на лицах. И в этот момент ему особенно остро захотелось оказаться там, где все процессы были отлажены, где документация – это не бесконечная волокита, а просто формальность, где технологии помогают, а не мешают.

Прощание с городом было более эмоциональным. Он прошел по местам, которые когда-то имели для него значение: старый парк, где он гулял с первой любовью; университетский кампус, где он проводил бессонные ночи над учебниками; даже те самые улицы, которые он критиковал, теперь казались ему родными, хотя и надоевшими. Он чувствовал странную смесь грусти и предвкушения. Грусть от того, что приходится оставлять все знакомое, даже если оно и было несовершенным. Предвкушение чего-то нового, неизведанного, что ждало его впереди.

Последние дни были особенно напряженными. Он прощался с друзьями, с коллегами. Были вечеринки, встречи в барах, теплые объятия и обещания «созваниваться». Он знал, что многие из этих обещаний, скорее всего, останутся лишь словами, но ему было важно пройти через этот ритуал. Он хотел оставить после себя только хорошие воспоминания.

Сбор вещей стал настоящим испытанием. Не столько физическим, сколько моральным. Он старался подходить к этому делу прагматично: взять только самое необходимое, то, что пригодится в первые дни, до момента, когда он сможет обустроиться. Но как определить, что «необходимо», когда ты прощаешься со всей своей прошлой жизнью? Каждый предмет, будь то книга, старый свитер или даже набор любимых ручек, казалось, обладал своей собственной историей, своим воспоминанием. Он перебирал их, прикидывая, стоит ли брать. Его родители, несмотря на всю свою тревогу, собрали ему небольшую сумку с домашней едой – «на первое время», как они говорили. В глазах матери читалась боль, но она старалась быть сильной. Отец пожал ему руку, крепко, сдержанно, сказав: «Удачи, сынок. Береги себя». Эти простые слова звучали как самая большая поддержка.

В итоге, помимо одежды, обуви и, конечно, ноутбука со всеми его рабочими инструментами, он решил взять с собой несколько книг – не только профессиональных, но и тех, что дарили ему вдохновение. Фотоальбом, старый, с по-

тертой обложкой, с фотографиями, которые напоминали ему о детстве, о родителях, о первых друзьях. И, конечно, несколько сувениров, которые казались ему важными – маленький брелок с символом его родного города, который он когда-то купил на распродаже, но который стал для него чем-то большим. Все это было упаковано в несколько прочных чемоданов, каждый из которых казался одновременно и легким, и непомерно тяжелым.

Эмоциональное состояние перед отъездом было сложной смесью. С одной стороны, предвкушение и воодушевление. Ощущение, что он вот-вот вступит на новую, захватывающую тропу. С другой стороны – страх. Страх перед неизвестностью, страх одиночества, страх того, что он может не оправдать возложенных на себя ожиданий. Это было похоже на подготовку к прыжку с высокой вышки: ты знаешь, что вода внизу освежающая и манящая, но сам момент отрыва от твердой опоры вызывает холодок в животе.

Была и нотка грусти. Грусть от того, что он покидает места, которые, несмотря на все их недостатки, стали ему привычны. Прощание с улицами, с архитектурой, даже с серостью – все это было частью его идентичности, частью его истории. Он понимал, что эта глава его жизни закрывается, и хотя он стремился к новой, этот финал был неизбежен, и он был окрашен легкой печалью.

Последний день. Последние часы в родном городе. Виктор решил пройтись пешком по знакомым улицам. Он хотел

запомнить их такими, какие они есть сейчас. Пройти мимо дома, где провел детство, посмотреть на окна своей квартиры. Зайти в любимую кофейню, где заказывал один и тот же напиток уже много лет. Каждый шаг был прощанием.

Когда он вышел на холм, с которого открывался вид на город, он остановился. Вечернее солнце окрашивало небо в нежные, но все же приглушенные тона – отблески заходящего солнца на серых крышах, на дымящих трубах заводов, на медленно движущихся по улицам машинах. Это был его город. Его родная земля. Место, которое, несмотря на все свои ограничения, дало ему старт, воспитало его, научило его.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.